

За новый под'ем бумажной промышленности!

Советскому народу нужно много бумаги. В нашей стране издаются грандиозные тиражи книг, выходят огромное количество газет; миллионы армии школьников и студентов требуются во все возрастающем количестве учебники. Всех этих зданий коммунистического воспитания труящихся не могут быть разрешены без посыпающегося из мешка в мешки и изо дня в день выпуска бумаги. Неспроста поэтому так живо волнуют советских людей вопросы ее производства. Неспроста поэтому связались еще в годы первой пятилетки тесной дружбой с бумагариями писатели советской страны.

В славных итогах прошлого третьего года пятилетки бумажная промышленность заняла почетное место; на двадцать процентов поднялось производство бумаги. За этот год выросла производительность труда, снижена более чем на двадцать процентов себестоимость продукции. За это время увеличилась и армия стахановцев, навязавших мастерам высокой производительности. Это—источник Камского комбината В. Рогачев, который стал инициатором движения скоростников у себя на предприятиях разработал новые методы облегчения бумажной машины, новую технологию производства высокосортной бумаги. Это—источник Марийского комбината А. Лаврентьев, бывший один из создателей ходовых ходов, максимальной загрузки оборудования. Это—старший рабочий фабрики имени Володарского М. Ильинова—сторож страж технологического режима, активно сотрудничающая с работниками лаборатории и вместе с ними находящая каждый раз новые резервы повышения производительности, и многие, и многие другие новаторы бумажного производства, труд которых стал достойным примером для тысяч людей.

Достижнутые в третьем решающем году пятилетки успехи бумажной промышленности радуют всю страну. Но большевики не привыкли оставаться достигшим. Их большевики не успокаиваются на завоеванных рубежах. Могли ли быть успехи еще большие? Есть ли возможности добиться нового подъема? Полностью ли используются вынужденные производственные мощности?

Советский образ жизни, советский строй жизни и борьбы отражаются в непрерывном стремлении к новым достижениям, к завоеванию новых высот. И в бумажной промышленности, являющейся единицей важных участков народного хозяйства, люди ищут новые резервы, новые пути к подъему. Но, к сожалению, не всегда встречаются новаторы достойную поддержку.

В Министерстве лесной и бумажной промышленности и сам министр тут. Орлов и другие руководящие работники в устных речах и печатных приказах призывают себя горячими поборниками новой передовой техники. Но вот четыре месяца прошло со времени издания министром тут. Орловым приказа о реализации изобретения инженера Козловского, сконструированного специальный аппарат для сваривания сетчатого шва, а дело не движется с места. Так ли организуют большевистскую проверку исполнения? Медленно поворачивается министерство к использованию новых видов сырья, предложенных новаторами — учеными и инженерами-практиками. Открытый профессором Л. П. Жеребовым способ непрерывной прокатки цеплюзии не продвигается в жизнь. Большое количество новых машин — платформы блестящего творчества советских конструкторов — не внедряются в производство. Вопросы автоматизации, механизации, использования токов высокой частоты не разрешаются с той быстрой, какая они заслуживают.

Борьба за полное освоение мощностей неотделена от борьбы за новое наращивание производственных мощностей. Дело нового строительства, делу использования имеющегося ценнейшего оборудования надо придать подлинно большевистский размах! Нужно помнить, что в наименее горячую бумагарии предстоит обеспечить привод выпуск продукции, вдвое превышающий прошлогодний! И это можно будет сделать, лишь максимально используя имеющиеся резервы, осваивая все мощности и в то же время строя, вводя в эксплуатацию новые предприятия и цехи.

Несколько дней назад было опубликовано письмо передовиков бумажной промышленности — балахинцев товарищу И. В. Сталину. В письме содержатся большие и ответственные обязательства: значительно увеличить выпуск бумаги в 1949 году по сравнению с прошлым годом, досрочно завершить план четырехгодки пятилетки, снизить себестоимость продукции дополнительно к плановому заданию, повысить качество бумаги, поднять производительность труда, осуществить большую программу жилищного строительства и т. д. Балахинцы обратились ко всем бумагариям с призывом поддержать их патриотическое начинание.

Нет никакого сомнения в том, что этот голос будет услышен. Больше бумаги стране! Всенародный подъём социалистического соревнования обеспечит новый расцвет бумажной промышленности наряду с подъемом всех других отраслей нашего народного хозяйства. Для такого подъема социалистического соревнования должны многое сделать писатели советской страны. Они окажут помощь своим друзьям — рабочим, инженерам, техникам и служащим предприятиям бумажной промышленности, стремящимся досрочно выполнить пятилетку. Дружба бумагария и писателей, начавшаяся давно, будет продолжена! И мы увидим цифры дальнейшего роста выпуска бумаги рядом с победными цифрами выплавки чугуна и стали.

ИСТОРИЯ ПОЛЕЙ

Из Андикана сообщают: по инициативе заслуженного агронома Узбекской ССР Б. Добринина в колхозах, облучивающих почвы. Это объясняется тем, что плодородие почвы во всех случаях зависит от ее способности непрерывно снабжать растение водой и питательными веществами. Знание же поля и его истории позволяет более эффективно управлять жизнью растений, которые необходимо приводить ежегодно.

**
Корреспондент «Литературной газеты» вице-президент Академии сельскохозяйственных наук имени В. Ильинова академик В. Молосова рассказал, какое значение имеет история поля. Тов. Молосов сообщил:

— В постановлении Совета Министров ССР и ЦК КП(б), наметившем большую программу обеспечения высоких и устойчивых урожаев, имеется специальный пункт, предлагающий колхозам и совхозам защищать книги регистрации посевов в полях севооборотов. Без учета чередования культур на каждом поле, в особенности и без знания своих полей, вообще неизменно правильное ведение севооборотов. Колхозы, облучивающие первую Андиканскую МТС, составившие специальный план внедрения мичуринской науки в общественное производство, заводят у себя историю полей; этим они преследуют цель не только учить, но и изучения полей, структуры почвы.

История полей является показателем возросшей культуры социалистического земледелия.

Что, задаешь порой вопрос: газетная ли это бумага или обертчная? Писчая и печатная бумага Архангельского и Соликамского комбинатов, Каменской фабрики, идущая для ответственных изданий, не делает части коллективам, которые ставят свою фабричную марку на готовой продукции. Не может быть терпимо в четвертом году пятилетки либеральному сношению к бракоделам!

В четвертом году пятилетки нужно максимально развернуть социалистическое соревнование в бумажной промышленности. В отчетном докладе Центрального комитета профсоюза о недавно закончившемся съезде сообщалось, что почти 90 процентов бумагариков участвуют в социалистическом соревновании. Но знает ли страна имена бумагариков-новаторов, как знает она имена металлургов или строителей? Нет! Приходится отметить, что еще до сих пор нет подлинного соревнования между предприятиями. Из многих десятков бумажных комбинатов только два соревнуются между собой — Балахинский и Камский. Отсутствие гласности в социалистическом соревновании, неизложимость дела обмена опытом, отсутствие внимания к предложений новаторов, к сожалению, характеризуют еще сегодняшний день многих предприятий.

З а примерами ходить недалеко. В 1948 году происходил организованный профсоюзом и научной общественностью смотр-соревнование с потерию, состояния производств, хода механизации трудовых процессов. 7000 интересных и значительных организационно-технических мероприятий было предложено передовыми людьми — рабочими, инженерами, техниками и служащими на 80 предприятиях. Но — страна! в писателях нашей страны верных друзей и товарищей по общему делу. Свыше года назад мы на всех предприятиях бумажной промышленности с одобрением встретили ваше письмо, призывающее использовать имеющиеся на комбинатах и в фабриках резервы и, равняясь на новаторам, которые достигли высоких скоростей в работе, выполнить пятилетку в четыре года, дать стране больше бумаги, чем это первоначально намечалось изначально.

Мы знаем, как велика потребность советских людей в книгах, газетах, писчей бумаге, тетрадях, учебниках. И мы на своих предприятиях стремимся к тому, чтобы эту потребность удовлетворить. В третнем решающем году пятилетки мы дали на 20 процентов бумаги больше, чем в предыдущем году.

Но это далеко не предел. Мы знаем, что могли бы дать еще больше, если бы полностью использовали все возможности, предоставленные нам страной, всем народом передовыми показателями?

Огромные, важные задачи стоят перед коллективами бумажной промышленности. В единой системе лесной и бумажной промышленности эти задачи должны быть разрешены с той полнотой, какой требуют интересы страны, однаково рассчитывающей и на рост своей лесной, и на рост своей бумажной индустрии.

Порядок, основанный на принципах социалистической сознательности масс. За выполнение плана выпуска бумаги отвечают не только бумагарии, но и машиностроители, которые обязаны дать лучше, самые совершенные машины и механизмы для комбинатов и фабрик; отвечают железнодорожники, задача которых — быстрее пропускать грузы бумажных фабрик; отвечают работники химической промышленности и многих других отраслей. Пора всем поставщикам бумажной промышленности, всем ее смежникам осознать свою долю ответственности за создание духовного изобилия в стране, цветущей к коммунизму. Помощь бумажной промышленности — общенародное дело.

Несколько дней назад было опубликовано письмо передовиков бумажной промышленности — балахинцев товарищу И. В. Сталину. В письме содержатся большие и ответственные обязательства: значительно увеличить выпуск бумаги в 1949 году по сравнению с прошлым годом, досрочно завершить план четырехгодки пятилетки, снизить себестоимость продукции дополнительно к плановому заданию, повысить качество бумаги, поднять производительность труда, осуществить большую программу жилищного строительства и т. д. Балахинцы обратились ко всем бумагариям с призывом поддержать их патриотическое начинание.

Нет никакого сомнения в том, что этот голос будет услышен. Больше бумаги стране! Всенародный подъём социалистического соревнования обеспечит новый расцвет бумажной промышленности наряду с подъемом всех других отраслей нашего народного хозяйства. Для такого подъема социалистического соревнования должны многое сделать писатели советской страны. Они окажут помощь своим друзьям — рабочим, инженерам, техникам и служащим предприятиям бумажной промышленности, стремящимся досрочно выполнить пятилетку. Дружба бумагария и писателей, начавшаяся давно, будет продолжена! И мы увидим цифры дальнейшего роста выпуска бумаги рядом с победными цифрами выплавки чугуна и стали.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 10 (2497)

Среда, 2 февраля 1949 г.

Цена 40 коп.

МЫ ЖДЕМ ВАС СНОВА В ЦЕХАХ!

Обращение XV Всесоюзного съезда профессионального союза рабочих бумажной промышленности
к Союзу советских писателей СССР

Когда мы пишем

ЛЕС В СТЕПИ—ЭТО СЧАСТЬЕ!

Академик Т. Д. Лысенко был прав, бравая в зал речику: «Лес в степи — это счастье!» И вряд ли найдется теперь человек, который не сказал бы ему спасибо за то, что так человечески просто, позитивно образом и научно верно определил он роль зеленого дерева для нашего будущего.

Да, лес в степи — величайшее счастье!

Это с самого детства ощущала степной житель Петр Иванович Марочкин. И цедаром он всю жизнь свою посвятил труду, но благодареному занятию разведения леса в степи.

Пятачком лет назад начал районный лесовод Марочкин выращивать дубы, ясени и ясени на полях сельских колхозов. Это были годы, когда некоторые авторы учебников по лесоводству считали, что сажать деревья на светлокантовых сельских почвах — дело почти безнадежное.

Однако ныне есть уже возможность пригласить любого профессора на левый берег Манзы, к сельским колхозникам, чтобы убедиться, как лесная практика открыла опасения некоторых учёных лесоводов.

Две реки — Большой и Средний Егорлык — пересекают сельскую равнину, впадая в Манзы. Старожилы уверяют, что когда-то обе они были полноводными. И назывались будто бы они: одна — Весенняя, другая — Сладкий Егорлык. Но поймам рек возникли первые степные ухтора и села, и именно отсюда началиась жизни в этом крае.

Но видимому, так оно и было со временем Егорлыка. Только было это очень давно, когда земли вокруг лежали целинны и когда вспашки не занимали русла рек ежевыми смычками с пашней. Но после того леса десяти лет мучились от маюссины и безводы, от черных бурь и засух, от мышей, суховейных «сахватов» и от прочих степных невзгод. А сама река успела получить прозвища Сухого и Весеннего Егорлыка, потому что в мас она не пересыхала.

О здешних местах один из паказных атаманов Войска Донского писал:

«Здесь, в Сальской степи, кроме ржи вряд ли что может родиться, да и она дает в лучшие годы по 15—20 пудов с десятиной. Горячие ветры каждый год вынуждают посевы».

Вот на таких землях в посадили осенью 1936 года сельские колхозники две тысячи гектаров лесных полей. В том же 1936 году они ввели на своих полях пары и посыпали зерно под весенюю яровую, совершив тем самым настоящую революцию в степном земледелии. Весной 1937 года по посыпке зерна было посеяно восемнадцать тысяч гектаров лесорубов. И тогда же колхозы начали решительно обводнить степи.

Действовали сельские колхозники в полном согласии с передовой сельскохозяйственной наукой. Агрономический комплекс знаменитых русских учёных Кочетова, Докучаева и Вильямса лег в основу их борьбы за неизменно высокое степное плодородие. И уже к 1940 году все главные, ключевые позиции в этой борьбе были сельцами завоеваны. Подросшие лесные полосы оставили следы на земле, создавшие зеленые суховеи. Пласт, созданный многоглетними травами, придал земле способность родить высокие и густые хлеба. Пруды и водоемы увлажнили воздух и почву.

И если теперь земельная колхоза «Красная звезда» Мария Ивановна Лысенко выходит летом в поле, она всегда останавливается возле лесной полосы. Она видит, что пшеница рядом с полосой выглядит совсем по-другому, пожелала в открытой степи. У нее в стебель более сочный, в колос крупнее, и ростом эта пшеница на много выше соседней.

Теперь, когда начинается уборка хлебов в колхозе имени Сталина и комбайнер делает первый прокос возле самой лесной полосы, бункер у него в комбайне сразу наполняется зерном. На третьем-четвертом заезде зерно начинает течь медленно. И чем дальше отходит комбайн от полосы, тем заметнее убывает зерновой поток.

На полях соснового совхоза это наблюдалось неизменно замерзанием. Сто шестьдесят пудов в весенне-летний период лесоводам! Иной председатель колхоза считал, что лес сажать — за посадки ухаживать — дело, во-первых, несложное, а во-вторых, неизвестно: когда-то вырастет этот лес, да и вырастет ли еще. И потому поручает такой председатель все заботы о лесе старикам, инвалидам. Лесоводы обязаны вразумить такого холода, убедить его выделить в лесное зерно здоровую и спелую молодежь, принять эти людям любовь к их благородному труду.

Сельцы не теряют даром даже зимние времена. Агрономы и лесоводы обучают сельчан рабочими и колхозными курсах охоту трех тысяч бригадиров, земельных и просто рабочих колхозников. Три тысячи слушателей — это больше, чем университет-

♦
К. БУКОВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

быво в вузовские учебники, мы не знаем. Но у сельцев он уже предусмотрен колхозными планами.

В прошлом году сухие ветры выдували весной посевы. Они обрушивались на хлеб в самое чувствительное для них время наступления. Местами землю краснела, покрывалась слезью вымощенной ветром зернами пшеницы. И все-таки лесные полосы уберегли урожай. К концу осени поставили государственным планом, но без которых не дастся, однако, ни одно великое дело.

Да, многое еще требует мысли и распорядности, если иметь в виду те частности, которых нельзя предусмотреть государственным планом, но без которых не дастся, однако, ни одно великое дело.

Сейчас уже не подлагается бы лесной науке нашей стоять поездом от практического опыта Петра Ивановича. На что это похоже, когда район, имеющий тридцатилетний опыт выращивания лесных полос, остается без всякого научного призыва, без каких-либо научно-исследовательских учреждений.

Ныне, нам думается, пельза уже и программы сельскохозяйственных техникумов составлять таким образом, чтобы агрофон имел всего лишь 60 часов на изучение агротехнологии. Увы, и из этих 60 часов на практические занятия отводилось до сих пор всего... десять! Как ни изнанко было связаться в этом директору сельского техникума тов. Крайневу, но студенты его ни разу не заглядывали на поля соседних колхозов, обогащавших науку опытом посево-заготовочных посадок.

Науке есть над чем поразмыслить на сельских полях. В нынешнем году земельные колхозники собираются посадить не менее 550 гектаров лесных полос. У района есть свои почвенные и климатические особенности, которые нельзя игнорировать. На одних почвах хорошо ведутся дубы, на других он не справляется с избытком солей. Ближе к Целинному району, на приазовских черноземах, роскошно растет тополь, колхозные лесоводы не могут на него нарадоваться. Зато на востоке района еще не установлено точно, какие породы наиболее приживаются на солонцах. Установить все это совершенно необходимо.

Среди равнодушных к лесным посадкам встречаются старшие и участковые агрономы МТС, — лесные полосы, считают они, «не их прямое дело». Панка воинит и к трактористам, которые любят распахивать таборами под сенью лесополос, изволят их кострами и нефтью.

В панке у Петра Ивановича хранится конец акта, направленного им недавно в областной прокурор. В акте названы председатель колхоза «Ленинец» тов. Данилов, который приказал срубить на дачах два самых лучших дерева, завхоз Савостин, срубивший десять деревьев; колхозный радиц Середа, употребивший три дерева на радиомачты. Из акта видно, что вслед за радицом колхозный член Тюфяков решил поборьтесь сразу со всеми деревьями с единственной целью огородить забор. А вслед за чабаном пошли в лесную полосу с топорами его соседи. И было уничтожено, таким образом, около двухсот деревьев, с такой любовью выращенных когда-то самими колхозниками в безлесной степи. Уничтожено людьми, чье собственное жизненное счастье зависит от этих зеленых друзей!

В связи с этим возникает вопрос: не мало ли сейчас тех законов, которые стоят на страже лесных насаждений? Достаточно ли, если колхозные посадки охраняют один линии полевой обороны? Не принципиала ли пора подумать о чем-то большем, о каких-то специальных органах организации и низового научного работника?

Представим себе Сальский район, как одну лишь клетку на огромной карте степных областей, подающих должны быть запасы из ветров и бурь государственным и колхозным зеленым оградами.

Видимо на эту клетку с высоты самолета. Кроме зеленых лесных квадратов, мы увидим тут очертания колхозных прудов, берега двух больших водохранилищ, насыпи плотин, благодаря которым наполняется весенний водой сухие пока что балки. Мы различим густую сеть орошительных каналов и арычных отростков на колхозных огородах. Мы увидим в то, что было скрыто раньше камышами паслов, — военную глаз двух больших и красивых прудов. «Сухой» Егорлык возле самого Сальска стал полноводным. «Вечный» Егорлык стал сразу Большим и Сладким. Его напоминали и описывали пришедшие с юга воды Кубани.

В ближайшие десять лет сельские колхозники вырастят еще четыре с линиями гектаров лесных насаждений. Зелеными лентами будут оканчиваться все поля, все реки, прузы и водохранилища. Сорок с половиной миллионов деревьев посадят зеленные люди, обегающие свои урожай, зеленые колхозные усадьбы и таборы, защищая затинами стада, часущиеся в открытой степи. Собственно, открытой степи ее называть уже будет нельзя. С помощью человека она станет лесопольем!

Так решали сельские большевики, утверждая недавно новый десятилетний план построения природы. Они говорили о саженцах, севооборотах, плотинах, а перед глазами у них оживала, покрывалась зеленью деревья, наполнялась душистыми запахами трав, расцветала красами цветущих на солнце полей, стелилась волнами спелых хлебов ровная для них клетка на северной карте.

Она всегда была клетка, но какая прекрасная!

Сальский район, Ростовской области.

ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ

Из Москвы и Ленинграда, с Алтая и Урала, из Баку и Горького в степные и лесостепные районы европейской части СССР идут эшелоны с тракторами, автомашинами, мотоциклами, плавательными, культиваторами, боронами, дождевальными установками, горючим... Плоэды разрушаются у берегов Волги и Дона, Урала и Донца, в районах Сальских степей, на равнинах Ставропольского края.

Идет подготовка к великому наступлению в Глазном управлении полезащитного лесоразведения при Совете Министров СССР, что первые 114 лесозаготовительных станций уже созданы; в погонных заготовлено около двух миллионов саженцев; собрано свыше 7825 тонн превесно-кустарниковых и плодово-технических семян.

Тысячи учёных и специалистов приступили к прокладке трасс будущих полос, составлено планов весенних работ; десятки тысяч колхозников изучают биологию древесных пород, многоглетних трав и агротехнику их выращивания.

Корреспондент «Литературной газеты» съездился с директорами Сальской и Ново-Анненской лесозаготовительных станций и попросил их рассказать, что делается на лесозаготовительных станциях сегодня.

КЛЕВЕТА НА ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО СОВЕТСКОГО АРТИСТА

«Анна КАРАВАЕВА»

Как поразила всех нас внезапная смерть Николая Хмелева, художественного руководителя МХАТ, талантливейшего советского артиста, горячо любимого народом!

Заглянут ли профессора, будет видно. Пока же Петр Иванович Марочкин, готовясь к лекциям, пишет все тот же учебник издания 1935 года, в котором сказано, что на световых капителях ложат засыпки из рискованного. Другой, более поздней и, как бы сказать помягче, более научной литературы у лесовода пока нет. Да и она еще не дошла, и об этом следует знать Министерству сельского хозяйства.

Да, многое еще требует мысли и распорядительности, если иметь в виду те частности, которых нельзя предусмотреть государственным планом. Академия наук не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича. На что это может помешать нам?

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

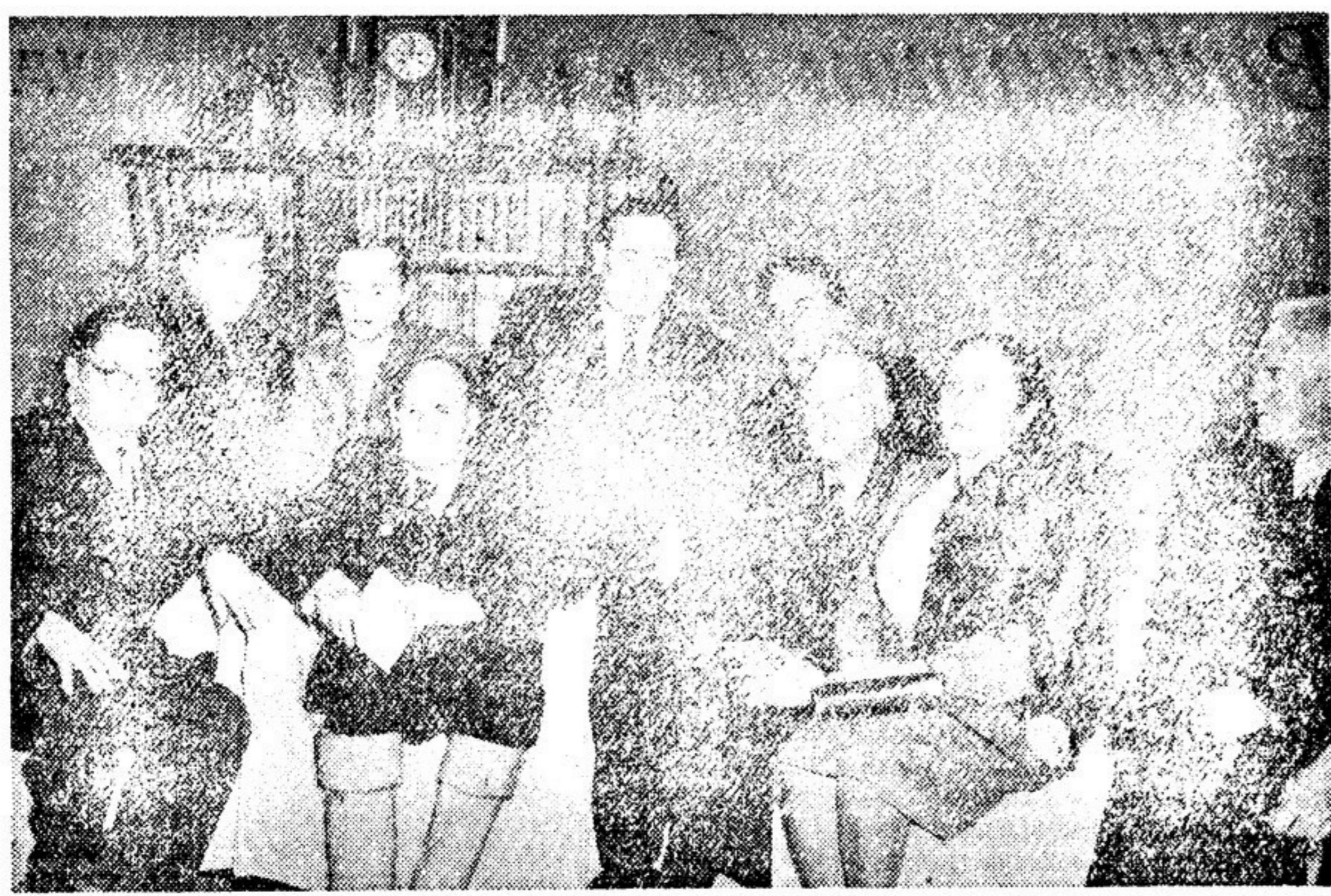
Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу Марочкину, который не может помешать нам, не подлагается бы лесной науке с практическим опытом Петра Ивановича.

Сейчас же Петру Ивановичу М

Группа писателей Москвы и Белоруссии в Центральном доме литераторов. Слева направо: секретарь ЦК КП(б) Белоруссии М. Иовчук, А. Твардовский, А. Кулешов, Я. Колас, П. Бровка, Л. Леонов, А. Фадеев, Э. Огненецвет, Н. Тихонов.

Фото Е. ТИХАНОВА.

М. СМОЛКИН ПОЭМА О ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯХ ЖИЗНИ

Тонкое, глубоко-лирическое дарование Аркадия Кулешова подсказывало ему замыслы поэмы «Новое русло». Нешироки тематические рубежи этой поэмы, но глубока в этих рубежах современная, послевоенная жизнь Белоруссии, республики, охваченной строительным энтузиазмом.

Сюжет поэмы несложен. Вернувшись из партизанского отряда прораб Шайак еще перед войной задумал постройку гидростанции на реке Петлянке. Эта мечта «небывалой колхозной гидростанции» не оставала его и на войне.

Шайак на фронте врывал мельницы в мосты, когда-то построенные им самим, и находил облегчение в мысли о том, что после победы он даст жизнь колхозной гидростанции.

Война кончена. Прораб создал проект гидростанции, и уже, казалось, наступила пора, когда он сможет осуществить свою мечту:

И построить решил
Белорусский солдат
Гидростанцию ту —
Тридцать пять киловатт.

Но уже складывались другие черты жизни послевоенной белорусской деревни; эта жизнь требовала более крупных масштабов стройки. Молодой студент-коммунист создает новый проект гидростанции. Он не довольствуется тридцатью пятью киловаттами, а думает создать гидростанцию гораздо большей мощности.

Новый проект огибался в смел. Терпение Петлянки будет повернуто, «Петлянка запечатлется рулем иным». Шайак не вначале не верит в серьезность нового проекта: возможно ли в маленькой речке построить гидростанцию большую, чем он сам замышлял? Но вскоре он убеждается в том, что «время мечты обмануло его».

Так благородно очерчен облик этого советского человека, уступающего требованиям новой жизни, то есть, в конце концов... самому же себе, своему праву на рост, своей вере в будущее. И Шайак уезжает в город учиться.

Поэма, полная тонких характеристик, кончается рассказом о том, как в Октябрьскую годовщину, когда засияла краса новой гидростанции, дружески встречаются ее открытия молодой студент-

* А. Кулешов. «Новое русло», поэма. «Новая звезда» № 12, 1948.

И ведет его цель,
Что сияет вдали,—
Коммунистами станут
Все люди земли...

Ведь у сердца хранят он
партийный билет.
Партийный — это паспорт его.
По нему
Он прописан в грядущем,
Как в светлом дому.

Коммунист — поэт и коммунист — герой поэмы устремлены в будущее, впереда у них общие труды и победы.

Личное и общественное, лирика и эпос спаяны в поэме в едином целом. Труд вдохновляет и волнует лирического героя поэмы не меньше, чем любовь. Контору Сельэлектро, соединившую в своем назывании два некогда несоединимых понятия — село и электричество, он воспевает так же вдохновенно, как шум ветра и глаза любимой. «Прозаический» проект вводится в поэму, как поэтическая мечта, а мечта, в свою очередь, становится реальной, осязаемой.

Руслом новых
теперь называется тебе.
Не природы ты создано
в толще земли,
Новой силой колхозного,
силой людской.

Поэма А. Кулешова написана от первого лица, главный герой ее не назван именем, и когда мы читаем:

Я в своей комнатинке
Остался один.
Я сижу над проектом.
Мне отдыха нет.
Здесь победою должна я
Встретить рассвет

— кажется, что сам поэт склонился над проектом нового жизненного русла. Сияность действующих лиц поэмы с ее творцем исходит из того, что в герой поэмы, и ее автор — люди одной цели.

— Коммунист?
— Коммунист!
Словно клятва дана.

Эта крылатая перекличка, повторенная в поэме, как рефрен, с естественной силой вырастает в гимн большевикам — преобразователям мира.

Коммунист — он покоя не ищет ни где, Он в кинете боя, в борьбе и труде.

Коммунист умеет передать народные чувства в думы с благородной простотой. Широким потоком входят в его творчество передовые идеи современности, знаменосцы которых выступают советский человек, воли и труженик, не знающий самосожаления, приближающий своими подвигами дни величайшего торжества коммунизма.

Поэма «Новое русло» напоминает читателям известные поэмы Кулешова «Знамя бригады» и «Цымбалы». Подлинным героем всех трех поэм является советский человек, воли и труженик, не знающий самосожаления, приближающий своими подвигами дни величайшего торжества коммунизма.

А. Кулешов умеет передать народные чувства в думы с благородной простотой. Широким потоком входят в его творчество передовые идеи современности, знаменосцы которых выступают советский человек, воли и труженик, не знающий самосожаления, приближающий своими подвигами дни величайшего торжества коммунизма.

При этом поэма А. Кулешова свидетельствует о том, что, подобно своему герою, поэт углубляет «новое русло белорусской поэзии».

Некий талант, как писал Белинский, развивается и крепнет, если содержанием произведений становится волнующее воплощение современности. Этот закон подтверждается не только развитием всей русской революционной и советской поэзии, но и историей поэзии братских народов. Примером тому может служить и новая поэма Петруса Бровки «Родные берега».

В последние годы, учитывая достижения в русской поэзии, совершающей решительный поворот в сторону большого аноса, прямой и ясной формы, и белорусской, в которой появлялись такие имена, как Аркадий Кулешов, Максим Танк и многие другие, Петрусь Бровка немало поработал в над расширением тематики, в над совершенствованием формы. Поэма «Родные берега» — во всех отношениях новая высота, достигнутая поэтом, высота, с которой открывается широкие перспективы и возможности. Есть в ней некоторая недоговоренность, недавленность отдельных характеров, но поэт растет, и в этом — главное. По содержанию поэма очень проста: агроном перед уборкой урожая обеждает район, встречает знакомого председателя колхоза, секретаря райкома, его зывает в гости за обед, и за столом возникает интереснейшая беседа —

про сев,
косяк,
про живо,
про то, чем люди живы,
про Илонезию,
Китай,
про выборы в Италию...

Советские люди чувствуют себя ответственными за судьбу страны, о за судьбы мира, и это находит простое и убедительное выражение в поэме. Агроном, уважающий всеми человек, попадает на свадьбу

Петруса Бровки. «Родные берега». Поэма. «Звезда» № 11, 1948.

бу, радость близких заставляет его подумать в о своей любви, он едет в любимый денщик. Однако, при встрече он не решается высказать ей все, что думает, и в этой нежной застенчивости видна большая чистота и сила чувства...

Вот, собственно, и все содержание поэмы. В ней нет выдуманных «драматических» конфликтов, на поиски которых во

ло «драматический» конфликт, если его нет в данном случае или совсем отказаться от изображения таких достижений советской жизни, при которых данный конфликт уже устроен, предсказан? А если конфликта в данном случае нет, то что же будет организующим центром поэмы?

Ответ на этот вопрос дал еще Белинский. Организующим центром поэмы может быть «событие народной жизни», а человеческие характеры раскрываются в управлении событием. Это в есть лице в нашем понимании, эпос, который включает в себя и лирику, и романтику, и конфликты, вплоть до драматических, не отрывая ничего, что есть в самой жизни, но и не придумывая искусственно ложных конфликтов: используя все для раскрытия советского человека в процессе творческого управления событием, имеющим пародическое значение.

Именно по этому принципу построена поэма П. Бровки. Люди проявляются в труде, в борьбе за урожай, в заботе о производстве колхоза и государства.

В этом убеждающая сила поэмы, в этом творческая смелость автора: об исключительности писать легче, но побелье одевшиеся именно тогда, когда писатель идет по пути наибольшего сопротивления, когда он в интересах жизни ломает стереотипы об искусстве.

В связи с этим нельзя не коснуться вопроса, думается мне, очень важного для дальнейшего развития нашей поэзии. Это вопрос о том, что может являться организующим центром поэмы.

Наша поэзия призвана показывать лучшее в жизни нашего народа, а этим лучшим является положение, когда люди живут дружно, во взаимоотношениях и творческом сотрудничестве, когда они morally и идеально едины. Радумается, что ни человек, то характер, а эти ни характер, то, может быть, и сама взаима на конкретное дело, противоречия неизбежны, но ту же выступает на сцену важнейшее средство воспитания — партийная критика и самокритика. Что же делать поэту — придумывать во что бы то ни

было?

Очень хорошо сделан перевод поэмы Д. Осипова — одним из лучших наших писателей с белорусского. Исключение составляет только одна строка: «Быгут трошки красомі», в которой основа на

таком стакане, действительно напоминающая трошки, спущены со всем стаканом, который никак трошки напоминать не может.

Наша поэзия призвана показывать лучшее в жизни нашего народа, а этим лучшим является положение, когда люди живут дружно, во взаимоотношениях и творческом сотрудничестве, когда они morally и идеально едины. Радумается, что ни человек, то характер, а эти ни характер, то, может быть, и сама взаима на конкретное дело, противоречия неизбежны, но ту же выступает на сцену важнейшее средство воспитания — партийная критика и самокритика. Что же делать поэту — придумывать во что бы то ни

Всеволод ИВАНОВ

ВОЛШЕБНАЯ ИГЛА

Ровно четыре года назад я и фотокорреспондент «Известий» ехали на Первый Белорусский фронт. Было холодно, ветрено, и вдруг на пустынном шоссе, где-то под Минском, с автомобилем случилось несчастье — допнула резиновый вентиляторный привод. Кое-как дотащились мы до развалин близлежащего селения, решив ночевать у белорусов-крестьян, в землянках. Зашли в первую попавшуюся, сказали про свое несчастье, и вдруг старушка-крестьянка говорила:

— А может, его, привед-то, зашибть можно?

— Да чём? — говорим. — Иголки толстой у нас нету, ашило не годится.

Старушка подумала и сказала:

— На все село осталась у меня одна иголка. Понимо много, ходим из-за нечестии в роще: то полуиголку златашки, то шапельку какую. Как оставить село без иголки, если сломаю через вашу резину? А это попробовать нельзя: ведь вас, небось, на фронте ждут?

Сказала она из последней силы:

— Да чём? — говорим. — Иголки толстой у нас нету, ашило не годится.

Старушка подумала и сказала:

— На все село осталась у меня одна иголка. Понимо много, ходим из-за нечестии в роще: то полуиголку златашки, то шапельку какую. Как оставить село без иголки, если сломаю через вашу резину? А это попробовать нельзя: ведь вас, небось, на фронте ждут?

Сказала она из последней силы:

— Да чём? — говорим. — Иголки толстой у нас нету, ашило не годится.

Старушка подумала и сказала:

— На все село осталась у меня одна иголка. Понимо много, ходим из-за нечестии в роще: то полуиголку златашки, то шапельку какую. Как оставить село без иголки, если сломаю через вашу резину? А это попробовать нельзя: ведь вас, небось, на фронте ждут?

Сказала она из последней силы:

— Да чём? — говорим. — Иголки толстой у нас нету, ашило не годится.

Старушка подумала и сказала:

— На все село осталась у меня одна иголка. Понимо много, ходим из-за нечестии в роще: то полуиголку златашки, то шапельку какую. Как оставить село без иголки, если сломаю через вашу резину? А это попробовать нельзя: ведь вас, небось, на фронте ждут?

Сказала она из последней силы:

— Да чём? — говорим. — Иголки толстой у нас нету, ашило не годится.

Старушка подумала и сказала:

— На все село осталась у меня одна иголка. Понимо много, ходим из-за нечестии в роще: то полуиголку златашки, то шапельку какую. Как оставить село без иголки, если сломаю через вашу резину? А это попробовать нельзя: ведь вас, небось, на фронте ждут?

Сказала она из последней силы:

— Да чём? — говорим. — Иголки толстой у нас нету, ашило не годится.

Старушка подумала и сказала:

— На все село осталась у меня одна иголка. Понимо много, ходим из-за нечестии в роще: то полуиголку златашки, то шапельку какую. Как оставить село без иголки, если сломаю через вашу резину? А это попробовать нельзя: ведь вас, небось, на фронте ждут?

Сказала она из последней силы:

— Да чём? — говорим. — Иголки толстой у нас нету, ашило не годится.

Старушка подумала и сказала:

— На все село осталась у меня одна иголка. Понимо много, ходим из-за нечестии в роще: то полуиголку златашки, то шапельку какую. Как оставить село без иголки, если сломаю через вашу резину? А это попробовать нельзя: ведь вас, небось, на фронте ждут?

Сказала она из последней силы:

— Да чём? — говорим. — Иголки толстой у нас нету, ашило не годится.

Старушка подумала и сказала:

— На все село осталась у меня одна иголка. Понимо много, ходим из-за нечестии в роще: то полуиголку златашки, то шапельку какую. Как оставить село без иголки, если сломаю через вашу резину? А это попробовать нельзя: ведь вас, небось, на фронте ждут?

Сказала она из последней силы:

— Да чём? — говорим. — Иголки толстой у нас нету, ашило не годится.

Старушка подумала и сказала:

— На все село осталась у меня одна иголка. Понимо много, ходим из-за нечестии в роще: то полуиголку златашки, то шапельку какую. Как оставить село без иголки, если сломаю через вашу резину? А это попробовать нельзя: ведь

Положение в Китае

Гоминдановские круги называли охваченные смигением и паникой: войска китайской Народно-освободительной армии находятся на ближних подступах к городу. Но последним смигением печати, взят Куньмин, расположенный в южных километрах от Нанкина. В городе слышна артиллерийская и пулеметная стрельба. Гоминдановское правительство счищо искалечило столицу, направляясь в Ганьсу.

Панкин и суматища царят также среди гоминдановцев и их сторонников в Шанхае. Железнодорожное сообщение с Нанкином прервано. Город занят отступающими гоминдановскими войсками. На востоках, с которых отправляются поезда в южные провинции, — беспорядок и суматоха. Нет вагонов, нехватает паровозов. В городе участились случаи разбоя и мародерства.

В то время как богатые семьи и гоминдановские правительственные учреждения лихорадочно эвакуируются из Нанкина и Шанхая, широкие слои населения остаются спокойными...

В последние месяцы народная армия Китая достигла блестящих успехов в войне против гоминдановской реакции и американских экспансивистов. Гоминдановцы изгнаны из Маньчжурии. Народно-освободительная армия овладела важными военно-стратегическими пунктами Северного и Центрального Китая — городами Чанчунь, Кайфын, Баодин, Чжанъязу, Суйчжоу, Бэйян, широкие слои населения остаются спокойными...

Битва за Китайская прогрессивная печать давно уже назвала имена главных виновников братоубийственной войны. Это в первую очередь — Чан Кай-ши, Чжэн Чен, Хо Ип-ин, Гу Чжу-ти, Чен Го-фу, Чен Ля-фу, Кун Син-ти, Сун Цзы-чен, Сунь Фо, У Гочен, Чжу Цзя-ху, Тан Энь-бо, Чуань-сань, Чжу Ип-жу, Ван Шумин, Гуй Юн-цин, Ван Ши-це и другие.

28 января представитель коммунистической партии опубликовал заявление, в

котором наянкинский правительству предъявляется требование арестовать главных гоминдановских военных преступников.

ДЕНЕЖКИ, КОТОРЫЕ ПЛАКАЛИ...

Рис. Бор. ЕФИМОВА

«Подвели! итоги...

Адрес редакции и издательства: 2-й Обыденский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгизета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41; отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-43-62, науки и техники — Г 6-44-48, Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, отдел писем — Г 6-38-60, издательство — К 0-36-81, Г 6-45-45.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Вашингтон без маски

В начале нашего века глашатай американского империализма, президент Теодор Рузвельт, в порыве раздражения назвал писателя Д. Г. Филиппса, выступившего с серией статей о злоупотреблениях в правительстве, «разгребателем грязи». Так реакция называла не только Филиппса, но и других американских журналистов и писателей, которые в те годы настойчиво разоблачали коррупцию государственных и частных учреждений, предприятий, прессы.

С плеядой «разгребателей грязи» реакция связывает прежде всего имена таких писателей, как Энтон Сниклер или Линкольн Стеффенс. У нас, вероятно, мало кто помнит имя Самюэла Гопкинса Адамса, хотя он написал на своем веку немало романов, раскрывающих истинное лицо американской «демократии». В наше же изящество из них — «Разгул», отмечено Адамом Г. Гарднером и переведено в свое время на русский язык, описана грандиозная нефтяная панама 1926 года, в которой были замешаны члены правительства — близкайшие друзья президента Гардинга. В 1948 году, уже на склоне лет, Адам опубликовал роман о современной Америке, названный им кратко и выразительно: «Грабеж».

Действие романа происходит в Вашингтоне в 1950 году. Адам умышленно дает эту дату, повинуясь для того, чтобы в какой-то степени отвести от себя подозрение в том, что речь идет о реальных личностях и событиях.

Центральная фигура романа — миллиардер Мартин Страбо, один из «круга гигантов» — капиталистов, разбогатевших на поставках.

Тема успеха, в американском понимании этого слова, успеха бизнесмена, который благодаря желаемой хватке и неразборчивости в средствах достигает преуспеяния, знакома нам по многим произведениям американской литературы; лучше всего она выражена у Теодора Драйзера в его романах «Финансист» и «Титан».

Но за время, отделяющее эту эпоху от романа Адамса, методы обогащения значительно «усовершенствовались». Масштабы сделок тоже возросли; если драйзеровский Купервуд покупал членов муниципальных сил, получить передышку и то же время судорожно стараются собрать эстаты своих войск для дальнейшего сопротивления Народно-освободительной армии в Южном Китае. Однако новые приемы и способы реакции на позорный провал.

Победа китайских демократических сил означает не только поражение гоминдановской реакции, но одновременно и банкротство военно-стратегических агрессивных планов Уолта-стрита. Это очень хорошо понимают прежде всего сами американцы. Комментируя крах гоминдановского режима, пресса пишет: «Нью-Йорк таймс» в номере от 25 января пишет, что эти события являются «потрясающим поражением гоминдановской армии, права безответственной деятельности и легального шпионажа».

Биткая прогрессивная печать давно уже назвала имена главных виновников братоубийственной войны. Это в первую очередь — Чан Кай-ши, Чжэн Чен, Хо Ип-ин, Гу Чжу-ти, Чен Го-фу, Чен Ля-фу, Кун Син-ти, Сун Цзы-чен, Сунь Фо, У Гочен, Чжу Цзя-ху, Тан Энь-бо, Чуань-сань, Чжу Ип-жу, Ван Шумин, Гуй Юн-цин, Ван Ши-це и другие.

Однажды представитель коммунистической партии опубликовал заявление, в котором наянкинский правительству предъявляется требование арестовать главных гоминдановских военных преступников.

**

Армия Чан Кай-ши нанесено смертельное поражение, но китайские реакционеры и американские агрессоры всеми силами стремятся предотвратить окончательный разгром распадающегося гоминдановского режима.

Оказавшись в отчаянном положении, гоминдановские реакционеры вновь (в который раз!) прибегают к испытанному средству — пресловутому «мирному наступлению». Теперь они заявляют, что у них,

и совершают любые предательства.

Они открыто предают Китай, превращая его в американскую колонию. Всем известно, что в результате чудовищного предательства национальных интересов гоминдановской клики американцы в обмен на «помощь» получили независимые права в области экономики и внешней торговли, контроля над гоминдановской армией, права безответственной деятельности и легального шпионажа.

Гоминдановская реакция и ее американские вдохновители ведут двойную игру: они стремятся любыми средствами остановить наступление демократических сил, получить передышку и то же время судорожно стараются собрать эстаты своих войск для дальнейшего сопротивления Народно-освободительной армии в Южном Китае. Однако новые приемы и способы реакции на позорный провал.

Победа китайских демократических сил означает не только поражение гоминдановской реакции, но одновременно и банкротство военно-стратегических агрессивных планов Уолта-стрита. Это очень хорошо понимают прежде всего сами американцы. Комментируя крах гоминдановского режима, пресса пишет: «Нью-Йорк таймс» в

номере от 25 января пишет, что эти события являются «потрясающим поражением гоминдановской армии, права безответственной деятельности и легального шпионажа».

Биткая прогрессивная печать давно уже назвала имена главных виновников братоубийственной войны. Это в первую очередь — Чан Кай-ши, Чжэн Чен, Хо Ип-ин, Гу Чжу-ти, Чен Го-фу, Чен Ля-фу, Кун Син-ти, Сун Цзы-чен, Сунь Фо, У Гочен, Чжу Цзя-ху, Тан Энь-бо, Чуань-сань, Чжу Ип-жу, Ван Шумин, Гуй Юн-цин, Ван Ши-це и другие.

Однажды представитель коммунистической партии опубликовал заявление, в

котором наянкинский правительству предъявляется требование арестовать главных гоминдановских военных преступников.

**

Армия Чан Кай-ши нанесено смертельное поражение, но китайские реакционеры и американские агрессоры всеми силами стремятся предотвратить окончательный разгром распадающегося гоминдановского режима.

Оказавшись в отчаянном положении, гоминдановские реакционеры вновь (в который раз!) прибегают к испытанному средству — пресловутому «мирному наступлению». Теперь они заявляют, что у них,

и совершают любые предательства.

Они открыто предают Китай, превращая его в американскую колонию. Всем известно, что в результате чудовищного предательства национальных интересов гоминдановской клики американцы в обмен на «помощь» получили независимые права в области экономики и внешней торговли, контроля над гоминдановской армией, права безответственной деятельности и легального шпионажа.

Гоминдановская реакция и ее американские вдохновители ведут двойную игру: они стремятся любыми средствами остановить наступление демократических сил, получить передышку и то же время судорожно стараются собрать эстаты своих войск для дальнейшего сопротивления Народно-освободительной армии в Южном Китае. Однако новые приемы и способы реакции на позорный провал.

Победа китайских демократических сил означает не только поражение гоминдановской реакции, но одновременно и банкротство военно-стратегических агрессивных планов Уолта-стрита. Это очень хорошо понимают прежде всего сами американцы. Комментируя крах гоминдановского режима, пресса пишет: «Нью-Йорк таймс» в

номере от 25 января пишет, что эти события являются «потрясающим поражением гоминдановской армии, права безответственной деятельности и легального шпионажа».

Биткая прогрессивная печать давно уже назвала имена главных виновников братоубийственной войны. Это в первую очередь — Чан Кай-ши, Чжэн Чен, Хо Ип-ин, Гу Чжу-ти, Чен Го-фу, Чен Ля-фу, Кун Син-ти, Сун Цзы-чен, Сунь Фо, У Гочен, Чжу Цзя-ху, Тан Энь-бо, Чуань-сань, Чжу Ип-жу, Ван Шумин, Гуй Юн-цин, Ван Ши-це и другие.

Однажды представитель коммунистической партии опубликовал заявление, в

котором наянкинский правительству предъявляется требование арестовать главных гоминдановских военных преступников.

**

Армия Чан Кай-ши нанесено смертельное поражение, но китайские реакционеры и американские агрессоры всеми силами стремятся предотвратить окончательный разгром распадающегося гоминдановского режима.

Оказавшись в отчаянном положении, гоминдановские реакционеры вновь (в который раз!) прибегают к испытанному средству — пресловутому «мирному наступлению». Теперь они заявляют, что у них,

и совершают любые предательства.

Они открыто предают Китай, превращая его в американскую колонию. Всем известно, что в результате чудовищного предательства национальных интересов гоминдановской клики американцы в обмен на «помощь» получили независимые права в области экономики и внешней торговли, контроля над гоминдановской армией, права безответственной деятельности и легального шпионажа.

Гоминдановская реакция и ее американские вдохновители ведут двойную игру: они стремятся любыми средствами остановить наступление демократических сил, получить передышку и то же время судорожно стараются собрать эстаты своих войск для дальнейшего сопротивления Народно-освободительной армии в Южном Китае. Однако новые приемы и способы реакции на позорный провал.

Победа китайских демократических сил означает не только поражение гоминдановской реакции, но одновременно и банкротство военно-стратегических агрессивных планов Уолта-стрита. Это очень хорошо понимают прежде всего сами американцы. Комментируя крах гоминдановского режима, пресса пишет: «Нью-Йорк таймс» в

номере от 25 января пишет, что эти события являются «потрясающим поражением гоминдановской армии, права безответственной деятельности и легального шпионажа».

Биткая прогрессивная печать давно уже назвала имена главных виновников братоубийственной войны. Это в первую очередь — Чан Кай-ши, Чжэн Чен, Хо Ип-ин, Гу Чжу-ти, Чен Го-фу, Чен Ля-фу, Кун Син-ти, Сун Цзы-чен, Сунь Фо, У Гочен, Чжу Цзя-ху, Тан Энь-бо, Чуань-сань, Чжу Ип-жу, Ван Шумин, Гуй Юн-цин, Ван Ши-це и другие.

Однажды представитель коммунистической партии опубликовал заявление, в

котором наянкинский правительству предъявляется требование арестовать главных гоминдановских военных преступников.

**

Армия Чан Кай-ши нанесено смертельное поражение, но китайские реакционеры и американские агрессоры всеми силами стремятся предотвратить окончательный разгром распадающегося гоминдановского режима.

Оказавшись в отчаянном положении, гоминдановские реакционеры вновь (в который раз!) прибегают к испытанному средству — пресловутому «мирному наступлению». Теперь они заявляют, что у них,

и совершают любые предательства.

Они открыто предают Китай, превращая его в американскую колонию. Всем известно, что в результате чудовищного предательства национальных интересов гоминдановской клики американцы в обмен на «помощь» получили независимые права в области экономики и внешней торговли, контроля над гоминдановской армией, права безответственной деятельности и легального шпионажа.

Гоминдановская реакция и ее американские вдохновители ведут двойную игру: они стремятся любыми средствами остановить наступление демократических сил, получить передышку и то же время судорожно стараются собрать эстаты своих войск для дальнейшего сопротивления Народно-освободительной армии в Южном Китае. Однако новые приемы и способы реакции на позорный провал.

Победа китайских демократических сил означает не только поражение гоминдановской реакции, но одновременно и банкротство военно-стратегических агрессивных планов Уолта-стрита. Это очень хорошо понимают прежде всего сами американцы. Комментируя крах гоминдановского режима, пресса пишет: «Нью-Йорк таймс» в

номере от 25 января пишет, что эти события являются «потрясающим поражением гоминдановской армии, права безответственной деятельности и легального шпионажа».

Биткая прогрессивная печать давно уже назвала имена главных виновников братоубийственной войны. Это в первую очередь — Чан Кай-ши, Чжэн Чен, Хо Ип-ин, Гу Чжу-ти, Чен Го-фу, Чен Ля-фу, Кун Син-ти, Сун Цзы-чен, Сунь Фо, У Гочен, Чжу Цзя-ху, Тан Энь-бо, Чуань-сань, Чжу Ип-жу, Ван Шумин, Гуй Юн-цин, Ван Ши-це и другие.

Однажды представитель коммунистической партии опубликовал заявление, в

к